

— Вы это серьезно? — Чжан Тяньсинь ошеломленно поднял голову, посмотрел на 996, ошеломленно опустил взгляд на системную информацию и снова ошеломленно уставился на 996.

— Если у уважаемого хоста есть какие-либо пожелания, пожалуйста, озвучьте их, система поможет вам передать отзыв на платформу!

— Нельзя ли открыть для скачивания и просмотра третий и четвертый миры?

— Пока нет, уважаемый хост, фоновая информация о следующем мире станет доступна только после завершения заданий в предыдущем. Скажите, с какой проблемой столкнулся хост?

Он смутно помнил, что при подписании первого контракта кодовое имя малого мира звучало как Эпоха технологий, а его реальное развитие было очень похоже на текущее положение дел в его родном мире. Если подобное сходство культурного фона и условий жизни тоже можно считать проявлением гуманной заботы, то позвольте узнать, почему мир, представленный во втором контракте, называется Городом грехов?

Это смутное ощущение дежавю... Это дурное предчувствие...

— Позвольте спросить, — осторожно начал он, — родители главного героя на этот раз еще живы?

— Конкретную информацию хосту предстоит исследовать самостоятельно во время выполнения задания!

— А главного героя заменили?

— Конкретную информацию хосту предстоит исследовать самостоятельно во время выполнения задания!

В общем, полезной информации кот наплакал... Город грехов, уровень технологического развития — 2,8 звезды (у предыдущей Эпохи технологий было 3); индекс опасности... в прошлый раз — полторы звезды, в этот — четыре с половиной.

Чжан Тяньсинь хотел было что-то сказать, но замолчал, а в груди заныло.

Кроме того, имелось несколько описаний, напоминающих аннотации к одиночной игре: в пропитанном духом роскоши и декаданса Городе грехов двадцатого века разворачивается эпическая легенда о предательстве, власти и искуплении, ожидающая присоединения хоста. Хост будет внедрен в тело рядового бело воротничка, работающего в крупной многопрофильной корпорации... Стоп, — запротестовал Чжан Тяньсинь, — у меня есть другие варианты?

996 ненадолго умолкло, видимо, связываясь с платформой. Затем оно ответило:

— А есть ли у уважаемого хоста какие-то другие особые навыки?

— ...Ладно, офисный работник крупной компании звучит гораздо безопаснее, чем безработный бродяга с улицы, — быстро пошел на компромисс Чжан Тяньсинь.

Короче говоря, уличные переулки, пляжные яхты и неоновые ночные клубы Города грехов были полностью открыты для исследования хостом. В этом задании хост получал высокий уровень свободы: секретный склад компании, подземная улица колоритных развлечений или точки возрождения перестрелок — во все эти места хосту предстояло проникать самостоятельно.

— Убей меня лучше.

Смотря на это, Чжан Тяньсинь затянул песню.

— Из соображений безопасности и заботы о жизни и здоровье хоста, в качестве меры предосторожности ему выдаются транспортное средство и защитная экипировка с функциями охраны, которые поступят в распоряжение хоста сразу после заброски! — видя, что его показатели мониторинга снова грозят выйти за пределы нормы, поспешно исправилось сиистема. — Пуленепробиваемые и устойчивые к ядам! Если у хоста возникнут другие потребности, он в любой момент может заявить о них, и платформа рассмотрит вопрос об их выделении!

Звучит так, будто станет еще опаснее, ха-ха. Криво улыбнувшись, он дочитал оставшиеся ничем не примечательные строчки описания и задержал взгляд на патче новой версии.

— Во избежание повторения проблем с системными сбоями модуля, аномальным поведением NPC и тому подобного, планируется оснастить систему портативной формой.

В приложении были представлены изображения нескольких устройств на выбор: какие-то наушники, часы, зажимы для галстука и тому подобное. Это действительно было крайне портативно и весьма незаметно — во всяком случае, намного привычнее для повседневной жизни, чем нынешний шарообразный парящий объект системы. Чжан Тяньсинь приподнял бровь, подумав про себя, что это, вероятно, попытка завуалировать то обстоятельство, что Юй Вэйчжэнь мог видеть 996... Проще уж сделать для системы видимую извне оболочку, чтобы предотвратить утечку. Он ни за что не станет допытываться, а если и придется — расспросить Юй Вэйчжэня, пожалуй, надежнее, чем обращаться к платформе.

— Какая форма тебе нравится? — спросил он 996. — Почему бы не превратиться в часы? Размер побольше тоже будет удобен.

Судя по всему, часы были единственным вариантом из предложенных, который имел механические кнопки и внешний интерфейс. Чжан Тяньсинь молился, чтобы они выполняли не только декоративную роль.

— Ой, только не Ролекс, не Ролекс, и Ланге тоже не надо! Какой порядочный работяга носит Ришар Милль, дайте мне Умные часы!

Чжан Тяньсинь отрегулировал Умные часы, сначала настроил для себя интерфейс мониторинга безопасности жизнедеятельности, а затем велел 996 добавлять модули в соответствии с частотой видеопотока.

Он лег на кровать, решив провести здесь всю неделю отпущенного на возвращение времени. Пусть даже изо дня в день придется пялиться на пятна на потолке, вдыхать запах дезинфицирующих средств, в шесть утра слушать обход медсестры с требованием заправить постель и знать, что на прикроватной тумбочке не разрешается оставлять лишние личные вещи — зато здесь было безопасно, привычно и ощущалась твердая почва под ногами. Ночные обходы каждые два-три часа нисколько не тревожили его сон, да Чжан Тяньсинь в те часы обычно и так не спал. Он просто закрывал глаза, отчаянно пытаясь унять накатывающие один за другим кошмары, где все повторялось сызнова.

996 могло лишь фиксировать то и дело скачущие показатели его физического состояния, но искусственному интеллекту вовек не проникнуть в человеческие сны. Он не переставал видеть во сне наставленное на него дуло и никогда не сможет забыть, как человеческая кровь может лужицей растечься по полу.

Вообще-то выписаться из больницы и вернуться домой Чжан Тяньсинь потребовал еще в последние два дня. Благодаря поддержке платформы скорость его восстановления поражала даже медицинский персонал. Компания выделила ему полных сорок пять дней оплачиваемого отпуска, но он планировал для приличия взять недели две, чтобы вернуться домой, разобраться с имуществом на свое имя и подготовиться к самым разным возможным исходам.

Его мать умерла рано, отец когда ему было за двадцать женился во второй раз и завел новую семью; сейчас у отца имелись хронические заболевания, и он не мог выдержать дальнюю дорогу, чтобы навестить сына. И хотя особой близости между ними не было, он все же решил отложить деньги на его старость.

Разобравшись со всеми делами, он встретил последний вечер перед второй миссией, оговоренной в контракте. Свернувшись калачом на диване, Чжан Тяньсинь взял в руки геймпад и сказал 996:

— Не хочешь сыграть партию?

Он попытался прорекламировать системе трилогию GTA Ремастер, но получил суровый отказ. 996 посчитало, что текущее состояние здоровья хоста не подходит для динамичных игр, а в крайнем случае 996 может само поиграть, чтобы хост посмотрел.

Чжан Тяньсинь благополучно воткнул картридж во внешний интерфейс системы, позволив ей считать данные — устройство действительно работало, а значит, польза от него могла быть огромной. Конечно, не дожидаясь критического момента... он был обязан проявлять осмоторительность по отношению к системе и всей управляющей экологии за кулисами платформы.

Вдобавок к этому он закачал в 996 трилогию Бэтмена от Нолана, чтобы при заброске в новый мир с первого же раза расшифровать, какая именно версия Города грехов им досталась. Вице-Сити — еще куда ни шло, но в Готэме придется выживать с трудом... Юй Вэйчжэнь, о Юй Вэйчжэнь, надеюсь, приземлившись и открыв глаза, я увижу тебя, а не Гун Сюминя.

— Нет, дело не в том, чтобы... но...

Устроившись на диване, он смотрел, как 996, превратившись в маленький летающий аппарат, разъезжает на угнанной машине и палит направо и налево, и легонько приложил руку к груди.

Выстрел главного героя последовал без предупреждения и с потрясающей точностью. Юй Вэйчжэнь в тот момент стоял рядом и равнодушно наблюдал за происходящим.

Конечно, нельзя сказать, что он стал бы его защищать, но по крайней мере не стал бы давить его, как надоедливое насекомое.

Он по-прежнему считал, что отношение злодея и главного героя к нему стоит обдумать, однако умный человек никогда не станет отправлять наверх жалобы на эти аномалии — особенно когда платформа уже сделала вид, что ничего не произошло, и попыталась легко и непринужденно списать все случившееся на баг.

Возможно, они полагали, что после того, как Чжан Тяньсинь за короткое время пережил внезапную смерть, перемещение в другой мир, колоссальный объем информации, убийство прохожего на глазах и собственную гибель, у него от ПТСР помутится рассудок, и он механически, онемев от ужаса и поставив во главу угла выживание, продолжит следовать их планам шаг за шагом. Но все же не стоит недооценивать психологическую устойчивость программиста, который, потеряв мать в юном возрасте, прошел путь от зубрилы из провинциального городка до тимлида в крупной корпорации.

Хотя встречаться с Гун Сюмином в ближайшее время ему действительно не хотелось. Он просто жаждал узнать ответы.

— Разбуди меня завтра в семь утра. В холодильнике лежит блинчик с яйцом, если не трудно, разогрей его.

Чжан Тяньсинь погасил свет, оставив 996 в одиночестве продолжать его месть в мире GTA. Дожив до тридцати, начинаешь понимать, как важно высыпаться и вовремя завтракать — за это он уже заплатил кровавую цену. Перед отправлением он обязательно съест этот блинчик.

Когда Чжан Тяньсинь открыл глаза, первой его мыслью было то, что блинчики с яйцом все-таки вкуснее в свежеприготовленном виде. Затем он обнаружил, что эта его оболочка совершает весьма энергичные движения — он неслась в офис, рискуя опоздать к отметке в таблице.

К счастью, в подобных делах он был весьма опытен, и спустя пять минут уже втискивался в лифт, прижимаясь телом к коллегам. Температура в этом мире в данную пору года стояла довольно высокая, одевались все относительно свободно, а на лицах не было особого выражения мрачной обреченности — судя по всему, работа была сносной, а социальная среда, возможно, не самой худшей.

Стоя в толпе, он с неудобным видом задрал руку, каждые несколько секунд бросая взгляд на циферблат. На загружающемся циферблате крутился маленький значок загрузки, пока 996 подкачивало для него рабочую информацию и план офисного помещения из заново загруженных данных мира. Уровень технологического развития в Малом мире № 2 действительно уступал первому миру и его родному миру: лифт поднимался медленно, как ползущая улитка, но вскоре все же добрался доверху. Разумеется, этажом выше располагалось еще несколько уровней, принадлежащих высшему руководству компании — они бы не опустились до того, чтобы ездить набибиком вместе с обычными лошадьми и волами. Впрочем, и последний общедоступный этаж находился не слишком низко: это был вполне презентабельный по меркам данного мировоззрения небоскреб.

Выйдя из лифта, он не спешил направляться в офис, а сначала подошел к окну, чтобы полюбоваться уличными пейзажами восьмидесятых-девяностых годов двадцатого века. Его первой реакцией на этот город было: «Вполне сойдет». У него была процветающая внешняя оболочка и скелет из бетона и толстого стекла, но стоило опустить взгляд вниз, как потрескавшийся асфальт и клубы черного дыма из выхлопных труб окутывали спешащую толпу людей, а гудки, крики и шум на ближайшей стройке... Пожалуй, главным достоинством этого периода было то, что он, будучи мужчиной, мог не заниматься домашним хозяйством, садиться за руль и, даже оставаясь рядовым служащим, иметь собственный кабинет? Разве это достоинство? Скорее, типичнейший стереотип.

Чжан Тяньсинь смутно припомнил какие-то обязательные программные произведения из школьной программы: двойственность хороших и дурацких времен всегда выражается в контрасте между изобилием материальных благ и духовным оскудением — кажется, так говорил его учитель словесности? Во всяком случае, величие человеческой природы уж точно не проявлялось в том, что коллеги подшучивали над ним: «Тебе действительно срочно нужна жена, чтобы следить за твоим помятым галстуком», и не в том, что от редких женщин-сотрудниц компании требовали носить в качестве рабочей униформы короткие юбки и черные нейлоновые чулки.

Испытывая сильный дискомфорт, он опустил взгляд и ускорил шаги, направляясь в свой закуток. Теперь Чжан Тяньсинь мог с уверенностью заявить: ему здесь не нравится.

Увидев заваленный бумажными документами стол и тяжелый, весивший, казалось, полтонны системный блок настольного компьютера, он возненавидел это место еще больше.

<http://bllate.org/book/19422/1902021>